

Еще один Бендер, знаменитый на весь мир

«Саратовская панорама» начинает публиковать историческую повесть Юлия Песикова «Саратовский Бендер» – о купце Андрее Бендере, некогда соорудившем в Саратове памятник льву, который и поныне «охраняет» город.

Достопримечательность города

Приехавши в губернский город
старайтесь узнать
его достопримечательность.
Н. Гоголь.

В центре Саратова – Лев. Хвостик, царь зверей. Ох, и нагнал он на меня страху. Морда – большая, скуластая, грива – густая, лапы – как гири, хвост – длиннющий. С кисточкой, похожей на молоток.

Я увидел этого Льва и... обмяк, остолбенел. Вздрыгнул. Задрыгал всем телом. Задрожали руки, ноги, колени. Сердце забилось сильно-сильно.

Лев исподлобья глянул на меня, заляцал зубами, вокалится. Ощипылся, высоко порнил хвост. И – разинул пасть, рассыртел, завыл. Мне показалось, что сейчас, выг, вот-вот – прыгнет, набросится. И меня – в клочья. Будет терзать, терзать. О ужас, ужас! Куда деваться? Что делать? Как быть?

Мне стало невмоготу. Я чуть не потерял сознание. Еле устоял. И тут случилось неожиданное. Лев... раздумал. Успокоился, успокоился. Пожалел меня. Сжалится. Царская милость. Лев – царь зверей.

Этот самый Лев давным-давно «взорвался» на старинное здание, что в центре Саратова. И с тех пор вот уже много лет «охраняет» город. Он всевидящий. Взирает далеко-далеко. Охраняет и само здание, и площадь, что рядом. И Волгу, что за его спиной. И все улицы, закоулки, переулочки, взвозы, скверы, парки, все дружно. Весь Саратов. В лю-

бографировался рядом с домом, на котором царь зверей. Наш Лев – импозантный. Достопримечательность интереснейшая. Преподобная.

Заранее оговорюсь: в моем дальнейшем рассказе факты, архивные документы, старые публикации, реклама, объявления и фотокоррекция займут львиную долю.

Приятная неожиданность

В 1989 году, в конце горбачевской перестройки, одна московская фирма, которая собирает, покупает картины видных художников, решила устроить выставку. Накануне ее открытия к организаторам подошел мужчина – небритый, заросший, в негладких бродяках, по виду – бомж. Он предложил купить у него картину.

Устроители, внимательно рассмотрев её, только усмехнулись. Картина бомжа – копии фотографии. Она написана художником, масляными красками, но неважной художественной ценности не представляет. Бомж стал упрашивать. Уговорил. Купили.

...В павильон, где выставка, вошёл иностранец – немец из Федеративной Республики Германия. Он сразу же, с порога, заметил «картину» бомжа. Подбежал к ней, воскликнул: «Das ist mein größter von Sarafon» (Это мой дедушка из Саратова). И тут же, не торгуясь, выложил круглую сумму. Устроители вонули. Разговорились с необычным посетителем. Тот сказал, что его зовут Александр Бендер. Он миллионер. А его дед звали Андрей Бендер. До Октябрьской рево-

Фото Владимира ГИМАНЕТКО

люции 1917 года дед жил в Саратове, был и фабрикантом, и купцом.

После революции его владения конфисковали, он эмигрировал в Германию. Андрей Иванович нередко рассказывал Александру про дом в центре Саратова, что на углу Никольской и Царицынской. Этот дом принадлежал ему. На нём он установил статую льва.

И вот теперь он, Александр, хочет узнать: сохранился ли Лев? И вообще, зочет как можно больше узнать про своего дедка. Ведь между СССР и Германией много лет фактически была стена, а Саратов был закрытым городом. Александр Бендер предложил заключить с ним договор. Заявил, что согласен заплатить большие деньги за малейшие сведения о своём предке, его деятельности.

Устроители выставки обрадовались, тут же направили в государственный архив Саратовской области целую экспедицию. Посланцы долго у нас работали. Сказать, что они ничего не нашли, я не могу. Но найти сведения о том, что было очень-очень давно, конечно, нелегко. Посланцам удалось обнаружить милое свернутое письмо Андрея Ивановича Бендера. Тогда они, по совету местных архивистов, обратились ко мне.

Читатель, конечно, догадался: в моем рассказе есть и гротеск, и гипербола, и ирония. Но есть и факт.

Действительно, на здании, что в центре Саратова, наверху, в нише фасада – Лев. Он, разумеется, не живой. Он – рукотворный, гипсовый. Сотворён скульптором. Это – статуя. Работа искусная. Она – достопримечательность Саратова. Украшение и здания, и города.

На Льва заглядывают и местные жители, и туристы. Все смотрит, как зачарованные, с огромным интересом. Приходят полюбоваться, фо-

люции 1917 года дед жил в Саратове, был и фабрикантом, и купцом.

После революции его владения конфисковали, он эмигрировал в Германию. Андрей Иванович нередко рассказывал Александру про дом в центре Саратова, что на углу Никольской и Царицынской. Этот дом принадлежал ему. На нём он установил статую льва.

И вот теперь он, Александр, хочет узнать: сохранился ли Лев? И вообще, зочет как можно больше узнать про своего дедка. Ведь между СССР и Германией много лет фактически была стена, а Саратов был закрытым городом. Александр Бендер предложил заключить с ним договор. Заявил, что согласен заплатить большие деньги за малейшие сведения о своём предке, его деятельности.

Устроители выставки обрадовались, тут же направили в государственный архив Саратовской области целую экспедицию. Посланцы долго у нас работали. Сказать, что они ничего не нашли, я не могу. Но найти сведения о том, что было очень-очень давно, конечно, нелегко. Посланцам удалось обнаружить милое свернутое письмо Андрея Ивановича Бендера. Тогда они, по совету местных архивистов, обратились ко мне.

Юлия ПЕСИКОВ

Продолжение следует

Еще один Бендер, знаменитый на весь мир

«Саратовская да норама» продолжает публиковать историческую повесть о купце Андрее Бендере, некогда соорудившем в Саратове памятник льву, который и поныне охраняет город.

Юлий ПЕСИКОВ

(Продолжение. Начало в № 27)

Приятная неожиданность

Я, писатель-историк, работаю в Бюро архива Саратовской области давно. Веду исследования с 1938 года. Меня также очень заинтересовал анонимный вышедшего комбинатора Остапа Бендера - героя Ильфа и Петрова или «12 стульев» и «Золотого теленка». На моем счету много архивных находок, изысканий. Но саратовским Бендером я мало занимался.

Но раз надо так надо. Начинаю поиск. Ищу ранние материалы, сведения - везде, повсюду. Больше, конечно, и владской истории Положские - Государственном архиве Саратовской области. Прибегаю к помощи местных краеведов, старожилов, любителей истории.

И вот - первая находка. Передо мной старый повзевший номер местной газеты. Буквы выцветли, поблекли. С трудом можно различить текст статей, информации. Это газета «Саратовский дневник», издавшая в ноябре 1897 года под № 256. В ней разные объявления, извещения, сообщения. Вот одно из них:

Императорское

Русское Музыкантское Общество
В субботу, 29-го ноября
в зале Императорского клуба
Третье Музыкантское собрание
(Hofler Abend)

При участии в. Ризюга (пение),
Миланского и Веселова (ф- и.)
Начало 8 1/2 часа.
Выходят в 9 часов. Вход свободен
в три копейки

Это объявление свидетельствует: Саратов XIX века являлся музыкальным городом. У нас было немало любителей музыки. Профессионалы выступали с концертами.

Сокращение в публикации: «ф. и.» означает «фортепиано». Об этом догадаться нетрудно.

Видом с этой публикации вы читаете:

ДЛЯ ПОДАРОКОВ
Медальерские, серебра 84 пр.
и бронзовые вещи
Самые красивые, изящные
и практичные подарки
ПОДАРОК ПРИДАНОК
из серебра и медальера
Единственно дешёво в магазине
Об-ва фабрикантов
металлических изделий
На Немецкой улице
Здесь же реклама

Суббота, 29-го ноября.

ОСТАТКИ

ШЕШ

картинки, бумаги, шелковые, шерстяные и суконные товары
с значительной скидкой.

Торговый Дом

Андрей Степанов и Сын

Саратов, Немецкая д. Кузнецова, пр. Мушкетёров

Телефон выходящий № 122, февраль № 122.

Указанный в рекламе дом - это дом Кузнецова. Купец Иван Красновский купцом построил его в 1867 году, сдавал его в аренду - под гостиницу, магазин, пансион.

Встреча двух знаменитостей

Среди моих находок оказались и фотоснимки дома Кузнецова. Вот открытка, на которой болышини буквы начертано: «Фирма Сорочкина». **Фирма Сорочкина** - купец, Арестовал у Кузнецова нижний этаж, две балки магазина, торговали мануфактурой и готовыми платьями.

Через некоторое время я раздобыл еще одну старую открытку, на которой купецский дом. Она издавна позже. На прежнем трехэтажном здании - новые надписи.

САРАТОВЪ. — SARATOFF № 214
Татарская гостиница — Hotel de Tatars

На верхнем, третьем этаже: «Татарская гостиница с номерами» (написано по старой орфографии «гостиница» - с двумя «и»). На втором этаже - «Саратинские товары». На первом начертано: «Торговый дом Андрей Степанов и сын».

Внизу открытки выгравировано: «Над П. Т. Бестужева. Саратовъ». Вверху открытки опять название нашего города, но уже на двух языках: «Саратово - SARATOFF». Чуть ниже: «Татарская гостиница - Hotel de Tatars».

Мне удалось выяснить, что жилище этого отеля - мусульман, татарин **Тажанов**. Но оставившимся здесь не только мусульмане. Близки были представители разных религий,

костей, национальностей. Обычно в местной печати сообщалась фамилия приезжих и место, где они оставались.

Жилище отеля публиковал в газетах и путеводителях рекламные объявления. Вот одно из них:

«В гостинице «Татарской» хорошо оборудованного номера Хоронда купца. Вина в всех известных фирмах. При гостинице - ресторан. При нем имеются кабинеты. Принимаются заказы на свадьбы и обеды. Есть также биллиард и игральные. Административный гостиницы принимаются выросты полюбилею сложностью господ квартирников. Цены на все умеренны».

Продолжение следует

Еще один Бендер, знаменитый на весь мир

«Саратовская панорама» продолжает публикацию исторической повести Юлия Песикова о купце Андрее Бендере, некогда соорудившем в Саратове памятник льву, который и поныне «охраняет» город.

Юлий ПЕСИКОВ

(Продолжение повести с №№ 2, 3, 20)

Начальница ГИМНАЗИИ

Книги, как и люди, имеют возраст. Первое мной – книга, которую больше ста лет. На днях она Саратовским губернским статистическим комитетом еще в 1910 году. Толстая, большого формата. Немного сохранилась.

Называется «Памятная книжка Саратовской губернии». Открывается главой «Российский Императорский Дом». Здесь названо имя первого человека огромной державы и время его рождения – «Его Императорское Величество, Государь Император Николай Александрович, самодержец Всероссийский, родился в 1868 году, 6 мая». Чуть ниже: «Августейшая родительница Государя Императора **Мария Фёдоровна**, родилась в 1847 году. ... Была в супру-

Анна Кувельд

жестве с императором Александром III (в Козе почил 20 октября 1894 года)».

В этой же главе – абзац о жене Николая II: «Ее Императорское Величество, Государыня Императрица Александра Фёдоровна, родилась в 1872 году, 25 мая; в супружестве с 14 ноября 1894 года». Здесь же – краткие сведения о наследнице цесаревича, великом князе Алексее Николаевиче, об августейших дочерях государя-императора – великих княжках Ольге, Татьяне, Марии, Анастасии.

В книге также сведения о культурных заведениях, о духовном ведомстве, о благотворительных учреждениях, богадельнях, о правительственных, сословных, видящихских и других организациях.

В главе, посвященной народному образованию, почти целая страница о женской гимназии, учрежденной А.Д. Кувельд. Указан адрес: «ул. Никольская и Царьградский ул., д. Кузнецова». Адрес очень знакомый. Гимназия находилась в кузнецовском владении на третьем этаже.

В справочнике названы имена людей – членов попечительского и педагогического советов гимназии. Председателем первого являлся действительный статский советник Сергей Петрович Сафонов. Среди его справщиков – жена купца Агриппина Семеновна Барошлева.

Членами педагогического совета были законоучитель и православного, и лютеранского, и римско-католического исповеданий. Как и в других учебных заведениях, религиозным предметам уделялось перво-степенное внимание. В гимназии учились дети разных деноминаций.

Гимназистки изучали русский язык и русскую словесность, читописание, арифметику, географию, историю, рукоделие, рисование, финку, иностранные языки – немецкий и французский. Среди педагогов были классные надзирательницы. А начальница гимназии – учительница Анна Давыдовна Кувельд. Она же пре-

подавала арифметику и немецкий язык. Женская гимназия Кувельд находилась в кузнецовском доме с 1907 по 1914 год. Занимала помещенье бывшей гостиницы «Татарской». В 1915 году перешла в новое здание, построенное на углу улиц Соборной и Царьградской.

В 60-х годах XX века я встречалась с одноклассницей этой гимназии. Это девочка тихая, тактичная, скромная женщина. Их поколение пережило две революции: две войны – Гражданскую и Великую Отечественную; послевоенные трудности. Однако они были и остались людьми высокой нравственности, культуры. В свое время участвовали в деятельности благотворительных обществ и по окончании гимназии всечасно помогали бедным, убогим, престарелым.

Воспитанница все в один голос тепло отзывалась об Анне Давыдовне. Говорила, что она была педагогом от Бога: очень теплая, благодарная, великодушная, терпеливая. Всегда любила уют и порядок. Своим опытом, знаниями и навыками щедро делилась с ученицами. Неслучайно же гимназия считалась образцовой в губернии Саратов е.

Мне очень захотелось достать фотографию Анны Давыдовны. Увы! Кувельд не очень-то любила фотографироваться. Я долго вел поиски – и все зря, все бесполезно.

... Не так давно я познакомилась со своей землячкой – пожилой Лидией Васильевной Ротарьевой. Она русская. Фамилия – от мужа, немца. Он давно умер. Узнав о моих поисках, она разорочилась семейной архив. И в нем оказалась снимок, который я искала. Выяснилось: мать мужа Лидии Васильевны, Элиза Густавовна, училась в гимназии Кувельд.

На фото – пожилая женщина. Лицо старое, задумчивое, доброе. Улыбка проникательный взгляд. Притеска – слегка на воде той поры. Платье спичечными, воротник прикрывает шею. Этому снимку – место в музее, среди портретов самых почетных, авторитетных граждан Саратова.

Снимок Анны Давыдовны редкий, подлинный. Указана фамилия фотографа – Ше пелев, его инициалы – М.Н. Место, где была сделана, – «Александровская улица. Между Немецкой и Кострюковой».

Продолжение следует

Саратовский Бендер, знаменитый на весь мир

Юлия ПЕСИКОВА

Продолжение. Начало в №№ 27, 28, 31, 34

Сарпинка, в которой щеголяли наши бабушки

«Вам известно, что такое сарпинка? Нет? Жаль. А наши бабушки любили щеголять в дамских сорочках, изготовленных из этой материи. В роскошно изданном альбоме о ней – все интересно! Аж дух захватывает. Боже, какие расцветки, какая красота. На каждой страничке аккуратно наклеены десятки кусочков материи. И ни одного сложного образца. На каждом – рисунок. Всего – 300 рисунков. И все рисунки козыряе.

На первой странице альбома напечатано: «Выпускается настоящее издание, имея честь предложить вниманию заказчика коллекцию образцов саратовских сарпинков».

Что можно сказать по поводу этого альбома? Умелот российские купцы уважать своих покупателей.

Эта цитата взята мной из саратовской газеты, вышедшей до Октябрьской революции 1917 года.

Не так давно в областной библиотеке мне поинтересовали познакомиться с новым историко-краеведческим и культурно-просветительским журналом «Гонец» (его основатель – саратовское общество «За возрождение русской культуры»). В журнале – целый ряд замечательных пу-

бликаций. Среди них мемуары Михаила Васильевича Ливера. Он литератор, публицист и переводчик.

В этих мемуарах (автор называет их «Мои записки») он много пишет о своем родном городе Торжке.

На фоне однообразной уездной жизни самые небольшие происшествия вырастали в целые события, создавая чуть ли не эпоху в нашем таком семейном быту. Именно такую роль сыграли в нашей жизни саратовские сарпинки. Какие-то предприимчивые фабриканты изготовляли и рассылали альбомы своих изделий, где на прекрасной плотной бумаге, обведенной золотыми рамками, под отдельными номерами были наклеены образцы всевозможных сарпинков самых разнообразных узоров и цветов, выглядевших чрезвычайно нарядно в этом красном оформлении.

И вот весь наш дом, включая всех домашних, вдруг впал в какой-то сарпиночный раж и принялся горячо и восторженно обсуждать, прикидывать, гадать, что кому пойдет, что кому больше к лицу? На целое платье или на блузку? Потом – отправка заказов, потом ожидание прибытия и опять обсуждение, опять вопросы: кому из девочек эта голубая сарпинка, кому розовая в полоску? Эта розовенькая – просто прелесть! Сарпинки заняли месяц два, если не больше... Длительное увлечение...»

Легкая хлопчатобумажная ткань, яркая, прочная, удобная, очень красивая, шла на пошив разных одежд – платья, блузок, костюмов, чулок, занавесок, сорочек летних и осенних... Почти на всех изделиях – рисунки, узоры. Были и сарпинные ажурные ткани.

Продолжение в следующем

Саратовский Бендер, знаменитый на весь мир

Юрий ПЕСИКОВ

Продолжение. Начало №№ 27, 28, 31, 34, 36

Спрос всегда огромный. С сарпинкой трудно конкурировать. Она куда дешевле отцу. Товар ходкий. Качество отличное. И что немаловажно – дешево. По карману покупателям из разных сословий. Словом, модная вещь.

Писатели, наш земляк Константин Федин, называл родной Саратов городом сарпинки и, отставляя генералов и мучных королей.

О нашей ткани писали и журналисты, и краеведы. Это, конечно, делает ей честь. Это и внимательно и познавательно. Я заинтересовался, а не уделяли ли ей внимания ученые, есть ли слово «сарпинка» в словарях или справочниках.

Открыла знаменитый «Словарь живого великорусского языка», за создание которого его автор Владимир Иванович Даль в 1860 году был удостоен звания «почетный академик Петербургской академии наук». В словаре читаю: «Сарпинка – полосатая или клетчатая бумажная колбаска, работается в Сарепте, Саратовской губернии».

Многим читателям известен Александр Вертинский, русский артист эстрады. Он и певец, и комсомоляр, и поэт. Соचना и мелодия, и стихи. Александр Николаевич родом из Киева. Появился на свет в 1889 году. В Киеве прошли его детские годы, там он учился в гимназии. А с 1919 года он эмигрант. Обыхал много стран. В 1943 году вернулся в Россию. Часто выступал с концертами, много писал как литератор. Его мемуары весьма и весьма интересны.

Делают сарпинку

В книге «Дорогой длиною» он вспоминает, как в Киеве ежегодно в феврале проводилась так называемая контрактная ярмарка, которая собирала купцов из разных губерний. На ярмарке Юна была на Подоле, Александровской улице заключались сделки, договоры на поставки товаров. «Чего-чего только не завозили на ярмарку, – пишет Александр Николаевич. – Кофры, сукно, материя, посуда, обувь, дубль, мыло, золото».

Армяне торговали коврами, «овечьи» украинцы с чубомыи времен Запорожской Сечи – глиняной посудой, персы – калвой, одеситы – помидорами разных цветов. «Все это гудело, орало, свистело, требовало, уговаривало», – замечает Александр Николаевич.

Он, совсем юный парень, бродил целыми днями по ярмарке. Ему запомнилось, как продавцы зазывали:

- Тульские пряники!
- Казанское мыло!
- Астраханские сельдиди!

– Саратовские сарпинки!
Сарпинка из Саратовской губернии была очень популярна, востребована везде. На международной Нижегородской и Симбирской ярмарках – параскавал.

В январе 1890 г. одесситка «Саратовский листок» сообщала: «На днях отправлено на ярмарку в Симбирск 120 подвод с сарпинскими колбасками».

Печень не раз подчеркивала «Общероссийской известностью пользуется Саратовская губерния – единственная в стране, где производится выработка сарпинки».

Путеводитель «По Волге», вышедший в начале XX века, сообщал: «Саратовская губерния славится кустарными промыслами – выработкой сарпинки». Эта ткань многие годы была экспортной карточкой нашего края.

Само слово «сарпинка» происходит от названия реки Сарпы – последнего притока Волги. На ее берегу находилась колония Сарепта. Ее основали в 1765 году выходцы из Германии – гернгутеры, члены религиозной секты. В одном из старых справочников он и вычитал: «Сарепта отличается своим благоустройством. Это – прелестный уголок, утопающий в зелени и поразительной опрятностью своих улиц с тротуарами, обсаженными стройными тополями. Расчистный и почтенный покров окрестностей колонии тщательно изучен. Сарептине вырастили аптекарский сад. В нем – целебные травы, которыми снабжаются все близлежащие города и села. Замечательный и характерный факт: всякие эпидемии болезней, выходящие немалую жертв, совершенно минуя Сарепту».

Среди гернгутеров оказались врачи, фармацевты высокой квалификации.

На Волге были известны сарептские больницы, сарептская глиняная посуда, сарептские пряники, другие товары и изделия. Сарепта превратилась в одну из богатейших колоний.

Но самую громкую славу принесла ей сарпинка. Сарептине были пионерами. Первыми стали выработать ткань, которой прежде нигде, ни в России, ни в Германии, да во всем мире не было. Ткань, о которой никто никогда и не слышал.

Производство новой ткани из Сарепты перешло в другие колонии Сосновской волости Камышинского уезда. Уже упомянутый видный общественный деятель, депутат Первой Государственной думы от Саратовской губернии Яков Дитц писал: «С экономической точки зрения сарпинское ткачество имеет громадное значение. Сосновская волость – самый состоятельный и обеспеченный уголок Саратовской губернии».

Вслед за Сарептой второе место по изготовлению сарпинки занимала колония Бальцер. Она старинная, ровесник Сарепты, основана в 1760 году. В Бальцере – люттеранская кирха, освещенная в 1809 году, приходский пасторат, церковно-приходская школа, земская низкая станция, больница, амбулатория, земский врач, два фельдшера, акушерка. Ежегодно устраиваются базары. По своим торговым оборотам Бальцер превосходит другие селения Камышинского уезда. Жители Бальцера основными занятиями земледелием и животноводством.

Продолжение следует

Саратовский Бендер, знаменитый на весь мир

Юлий ПЕСИКОВ

Продолжение. Начало в №№ 27, 28, 31, 34, 35, 37

...Не успел гость войти в комнату, только дверь открыл — как его дружелюбно встретили хозяева. Обычные приветствия. Гость прошел к столу. Тут же перед ним появился национальный деликатес — немецкий пирог. Поблагодарив за угощение, гость произнес:

«In Amerika ist gut,
Jeder Mann trägt einen Hut.

(«В Америке хорошо каждый мужчина носит шляпу».)

Произнес — и лицо его озарилось умильной улыбкой. Имя гостя — Андрей. Фамилия — Бендер. Он высокий, плечистый, атлетически сложен. Лицо доброе, приятное. Вол под причесанный. В глазах — любезность.

«Я слышал, — начал он, обращаясь к хозяевам, — что вы собираетесь

далеко за океан. Поиски приготовили Узлы завязаны. Это, разумеется, ваше желание. И ни я, и никто в нашем Бальцере не намерен вас разубеждать. Но вы понимаете, я неспроста прочел вам стих про шляпу. Стих, который обычно повторяют желающие уехать в Америку. Но, согласитесь, дело не в шляпе. В Америке действительно многие носят шляпу. Но это не означает, что все американцы живут комфортно. Я вчера получил письмо от наших односельчан из Америки, из Сан-Франциско. Они там преуспевают, устроились действительно хорошо. Другие — тоже не бедствуют, живут не хуже, чем жили у нас, на Волге. Не хуже, но и не лучше. Так стоило ли уезжать из России? Стоит ли, как говорят, город городить? Переезд обременителен, сколько мороки!»

Слова Андрея Бендера зарели хозяев, как говорят, за живое. А он вовсе не агитировал, ничего не навле-

зывал и все говорил с улыбкой: мол, поступайте, как хотите; воля ваша, друзья!

И хозяин задумался: «Ехать или не ехать?». Решил отложить поездку. Отложил надолго.

Эта беседа происходила в Бальцере зимой 1908 года. Буквально через три дня Андрей появился в Саратове. Приехал туда, когда там было какое-то собрание. На лужайке собрались сотни колонистов. Андрей хотел было удалиться, но староста колонии его заметил, кликнул. Сказал, что собрание кончается, сарептянам интересно послушать своего соплеменника.

Прежде чем выступить, Андрей сдвинул серьезную мину, вроде бы глубоко задумался, опустил голову, с тревогой махнул рукой. Сурово глянул на всех. Лицо его не предвещало ничего хорошего. Пенально выговорил: «Сарепта огорчает всю Россию».

Огорчает? Как? Каким образом? И это про гернгутеров? Не может быть! Гернгутеры глубоко религиозны. Очень добрые.

Минут пять слушатели молчали. Застыли. Потом... как-то разом прсынули со смеху. Поняли, что к чему. Смеялись все, смеялись дружно. Смеялись весело. Долго.

Что смешного сказал Андрей Бендер? Позвоно. В Саратове два больших горчичных завода. Их продукция — прекрасная горчица. Заводы снабжают ею целую страну. Выходит, что Сарепта «огорчает» всю Россию.

Фраза Бендера обрела крылья. Во всех немецких колониях, да и в русских, татарских, мордовских, чувашских селах на Волге с улыбкой повторяли: «Сарепта «огорчает» всю Россию».

Продолжение следует

Андрей Бендер в начале XX века

Саратовский Бендер, знаменитый на весь мир

Юлий ПЕВКОВ

Продолжение. Начало в №№ 27, 28, 31, 34, 36, 37, 43

...Есть такое понятие - крестьянская сметка. Это комплекс природных способностей, дарований. Это - и сообразительность, и изобретательность, и находчивость, и ловкость, и изворотливость. Это и умение не теряться при любых обстоятельствах, найти выход из трудного положения, быстро ориентироваться в нештатных ситуациях. Крестьянская сметка - сметка хозяйина. Коренной волгалец из Балызера Андрей Бендер именно таков.

К тому же он всегда деловителен, тактичен. Отличается уточненной выжливостью. Со всеми обходителен, мягок. Никто не слышал от Андрея ни одного обидного слова. Он окончил балызерскую церковно-приходскую школу, где директором был Ганс Фишер, человек большой эрудации, отличный наставник. Фишер заметил в Андрее творческое начало, говорил о нем «Очень перспективный».

После окончания школы Бендер много читал, памятуя заповедь: «Чтение - вот лучшее учение». Это нарекание Пушкина на вузика своего питомца Фишера. От него же, Ганса Генриховича Фишера, Андрей узнал об Эдуарде Губере - полке из ближайшей колонии Усть-Зыган Камышинского уезда. Губер написал много статей,

но его шедевр - перевод на русский язык поэмы «Фауст» Гете. В этом ему очень помог сам Александр Сергеевич Пушкин. Ободрил его, был его покровителем. «Фауст» в переводе волжского немца увидел свет в 1838 году. Это был первый перевод на русский язык великой поэмы.

Андрей Бендер настолько овладел русским, что свободно читал перевод своего земляка Замечу, что во всем Балызере хорошо знали русский только Бендер и его наставник Фишер. Все остальные колонисты могли произнести только пять-шесть слов по-русски. Андрей Бендер, отличавшийся пылкостью, старательностью, будучи молодым, получил знания, разобрался в вопросах экономики, торговли, ряде других наук.

Любимым же его занятием стало ткачество саржинки. Успелся работать на двух трех станках. Из него вышла зарплатный ткач. Настоящий виртуоз.

В колонии производство ткани постепенно расширялось, улучшалось. Саржинный центр переместился сюда из Сарепты. Одним из лучших мастеров в колонии по праву считался Андрей Бендер.

Здесь, на своей родине, он построил и вынул из нее. Женился, имел двух сыновей.

В 1887 году пожелавший-собственный волжского вероисповедания Андрей Иванович Бендер появился в губернском

центре - Саратове. У него был небольшой первоначальный капитал - деньги, заработанные своим трудом, плюс средства, собранные для способного земляка приковами местной колотранской мэрии.

В губернском центре он занялся предпринимательской деятельностью, открыл на центральной Московской улице «Специальный магазин саржинки», основал вместе с компаньонами «Товарищество промышленников саржинских изделий».

Вскоре в Казани состоялась Всероссийская промышленная выставка. На ней в центре внимания оказался павильон-мастерская ткачества. У станка работал Андрей Бендер. На глазах у многочисленных посетителей ткалась саржинка. Это было очень эффектно. Производство бендерской ткани удостоили высочайшей награды - золотой медали. Успех! Великий успех!

Продолжение следует

Саратовский Бендер, знаменитый на весь мир

(Продолжение)

Поначалу фирма Бендера открыла магазин на Московской улице, в доме, принадлежащем купцу Лобанову. А уже через год четыре компаньона, Андрей Бендер с двумя сыновьями и Андреем Лаврентьевичем Степановым, уведомили местную власть о своей деятельности слп:

*«А. Бендер и С-я
и А. Степанов
в Саратове»*

*12 августа 1889 года
В Саратовскую городскую управу
Заявление*

*На основании статьи 766 Устава Тор-
гового имеем честь заявить, что 9 сего ав-
густа по договору, заключенному у нота-
руса Всеволожского нами учреждено в
г. Саратове товарищество производства и
торговли саратовских изделий. Мы будем
заниматься выработкой и продажей сар-
атовских изделий.*

*А. Бендер
А. Степанов.*

Через шесть лет, в 1895 году, Андрей Лаврентьевич Степанов выходит из этого товарищества, организует собственное дело. Бендер создает свою фирму под назва-
нием «Торговый дом Андрей Бендер и С-я».

Вскоре Андрею Ивановичу приглянулся трехэтажный дом, что в центре Сарато-
ва, напротив Радецкого мурья, на углу
улиц Царицынской и Никольской. Это зда-
ние принадлежало домовладельцу купцу
Ивану Герасимовичу Кузнецову. Первый
этаж он сдавал в аренду Фирсу Тарасови-
чу Сорокину. Сорокин за большие деньги
уступил этот этаж Бендеру. А в 1911 году
Андрей Иванович приобрел у наследников
Ивана Герасимовича Кузнецова весь дом.

На нем появились надписи: «Саратов-
ские ткани» и «Торговый дом «Андрей

Бендер и С-я». С тех пор, то есть с 1911
года, этот дом называли «Дом Бендера».
Не иначе.

Здание на углу Царицынской и Ни-
кольской часто фотографировали. Огром-
ным тиражом была издана фотооткрытка.
Она являлась хорошей рекламой.

Посетителям не было конца. Были по-
купатели, были и просто любознательные.
Один из любознательных как-то осмелился
спросить Самого, где он достал огромную
сумму, чтобы приобрести такое здание.
На этот вопрос Андрей Иванович отвечал с
улыбкой: «Вы не первый пронаблюдаете столь
жгучий интерес. Все хочет узнать, как я
разбогател. Ответ прост: я торгую слонь-
ей костью. Дядя! У меня два сына – Са-
ша и Андрюша. Саша ловит мух, Андрюша
делает из мухи слона, а я... я торгую сло-
новой костью. В этом мой «гешефт», мое
дело, мой бизнес. Какое же?».

После такого «секрета» к новому до-
мовладельцу редко кто обращался. Но,
если говорить серьезно, действительно
возникает вопрос: каким образом Бендер
обогатился? Напомним читателям: он пере-
ехал в Саратов из Бальцера в 1887 году.
Приехал, так сказать, не с пустыми рука-
ми, с персональным капиталом. Тогда
ему было 27 лет. В столице губернии он
развил столь необычайную энергию, что
другие предприниматели делу давались.
Работал, что называется, не покладая рук,
спал всего четыре-пять часов в сутки.

В своем доме торговал ситцем, сук-
ном, шерстью, мехами, другим товаром.
Но основной статьей его больших дохо-
дов стала сарпанка. Чтобы выработать эту
ткань, нужно было сырье. Много сырья.
Это хлопек. Его мастера перерабатыва-
ли в сарпаночную нить. Сырье надо было
привезти. Бендер ездил в Среднюю Азию,
в Самарканд. Купил там хлопководст-
венный завод.

В Саратове Бендер построил фабрики.
Купил станки. Производство стало носить
фабричный характер.

Юрий ПЕСИКОВ

(Продолжение следует)